

Я осторожно покосился на Санджи.

- Не одобряю угрозу смерти... - предупредил я. - Но поддерживаю срочность.

Саундбайту потребовалась секунда, чтобы оглядеться и оценить тревожные выражения лиц каждого, прежде чем он наклонился вперед, его стебли глаз отяжелели от печали.

- ХОРОШО, ВОТ ЧТО ПРОИЗОШЛО. После того, как Кума появился из ниоткуда и вырубил Луффи и Кросса, Лола узнала его и спросила, что он здесь делает. Он сказал, что они—то есть Мировое Правительство—потеряли связь с Морией, и он пришел посмотреть, в чем дело...

Я позволил себе расслабиться на этом, хотя все еще собирался проверить каждый дюйм карточки, за которой приглядывал, я должен трепетно следить за ним.

- ...а потом он сказал, что, раз уж появился шанс, он захватит головы Луффи и Кросса. ДОЛЖНО БЫТЬ, Я НЕ БЫЛ ПРИОРИТЕТОМ, ХОТЯ ОН ПРОСТО СТЯХНУЛ МЕНЯ С ТВОЕГО ПЛЕЧА, КАК БУДТО Я ПЫЛИНКА. КЛЯНУСЬ, ЭТОТ УБЛЮДОК СЛОМАЛ МОЮ...! Угх... В любом случае... - Саундбайт бросил жалостливый взгляд на двух других моих партнеров, которые оба перенесли несколько сильных ушибов как плоти, так и эго. - Лассу и Фанкфрид бросились на него и были выбиты сразу же.

- Такое чувство, будто мной выстрелили из пушки... - Лассу застонал из-под своих лап, прижатых к голове.

- Из чего, черт возьми, сделан этот ублюдок? - потребовал Фанкфрид, прижимая хоботом пакет со льдом ко лбу.

- Фрукт Лапа-Лапа, один из самых читерских Дьявольских Фруктов, которые я имел несчастье наблюдать, - мрачно объяснил я. - Он дает пользователю подушечки лап на ладонях, которые обладают способностью отталкивать или отклонять—или, более конкретно, "толкать"—все, к чему они прикасаются. И это означает что угодно, от снарядов до воздуха до более абстрактных понятий, таких как, ну... - Я жестом указал между собой и Луффи. - Боль и усталость. И сила его толчков тоже часто непропорционально велика.

- Тск, так вот почему в вас с Луффи были мои транквилизаторы. Это объясняет, как он разбудил Морию... - проворчал Чоппер, поднося пару наполненных кровью флаконов к своим... глазам...

Я ненадолго задумался, достаточно ли я склонен к самоубийству, чтобы спросить, когда он взял нашу кровь, но так же быстро переключил свое внимание на Саундбайта.

- Итак, этих двоих уложили, а потом... Я предполагаю, что он выдвинул ультиматум?

- Что это значит? - спросил... Луффи, достаточно тревожно, учитывая серьезность в его голосе.

- Этот человек, Бартоломью Кума, верно? - Брук заговорил, мрачно склонив голову. - Он дал нам всем выбор: мы могли позволить ему забрать вас двоих без помех, или мы могли отказаться и пострадать за то, что встали у него на пути. Естественно, ни один из нас не колебался, чтобы противостоять ему всеми фибрами нашего существа... хотя у меня самого больше нет никаких волокон или фибр, о которых можно было бы говорить! ЙОХО—! Ах, подождите минутку... - Музыкант насмешливо склонил голову набок. - У скелетов есть волокна? Я забыл... неудачная костяная шутка.

- Робин?

ТУК!

- АУЧ!

- Спасибо.

- После этого всё становится... расплывчатым, - Кератин потер мех, на лице Чоппера появилась болезненная гримаса. - Я думаю, что, возможно, я был в таком отчаянии, что принял третий Рамбл Болл.

- Нет, это говорит сотрясение мозга, - пояснил Усопп. - Ты не помнишь деталей, потому что их нет.

Чоппер перестал чесать подбородок, чтобы бросить на нашего снайпера пустой взгляд.

- Нет чего?

После минутного разглядывания Усопп вздохнул и повернулся к остальным.

- В любом случае, Кума, должно быть, подумал, что окрестности недостаточно разрушены, потому что он использовал какую-то мощную воздушную атаку, чтобы сровнять с землей всё и всех, кто остался стоять рядом с ним. Это последнее, что я помню.

- ПОВЕЗЛО ТЕБЕ, длинноносый, - простонал Саундбайт, содрогаясь.

- И как именно тебе удалось остаться в сознании? - вмешался Фрэнки. - У тебя может быть толстая оболочка, но она не толще моего суперметаллического тела, и меня тоже сразу вырубил.

Саундбайт задумчиво нахмурился.

- Короткая версия, я попробовал новую технику, ОНА СРАБОТАЛА. НО К ВАШЕМУ СВЕДЕНИЮ, ЭТО ТОНИК БЫЛ ТОЛЬКО ВРЕМЕННЫМ. У меня в горле всё ещё такое ощущение, будто я полоскал горло гравием. Я МОГУ РАССКАЗАТЬ О НЕМ, ИЛИ Я МОГУ РАССКАЗАТЬ ВАМ ОБ АДЕ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЙ Я ПРОШЕЛ. ЧТО БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЕЛИ ВЫНЕСТИ?

Я ненадолго задумался над более простой идеей, но...

- Продолжай.

- Ну... - Саундбайт медленно отвел взгляд и уставился в пустоту.

~o~

- Теперь отведайте Медвежий Шок.

ФВУУМ.

Медвежий Шок был противоречивой техникой; в то время как невероятно разрушительная атака, она была одновременно простой и относительно бесшумной в своем исполнении. И всё

же, несмотря на эту простоту и приглушенную подачу, она была смертоносной и невероятно громкой из-за огромного масштаба воздействия. Единичный порыв воздуха

и ветра, но давление воздуха размером с цунами привело к широкомасштабным разрушениям и, следовательно, к какофонии разрушенных и разрушающихся обломков.

Деревья и камень, архитектура и природа в равной степени, никто не могло противостоять полной, безудержной ярости Медвежьего Шока.

Когда завывающие ветра стихли, они оставили после себя полную тишину. Ничто не возвышалось выше уровня груди. Все, что было, теперь валялось на земле, и все, что когда-то было нетронутым, теперь было безвозвратно уничтожено.

Большинство людей после такого разрушения остались бы с разинутыми ртами, испытывая самые разные эмоции-от ужаса до благоговения и удовлетворения от хорошо выполненной работы. При условии, конечно, что они все еще были в сознании.

Став свидетелем опустошения, которое он учинил голыми медвежьими руками, Бартоломью Кума не почувствовал ничего из этого.

Вместо этого Тиран просто повернул свою массивную тушу с головой, систематически с холодной эффективностью сканируя окрестности в поисках любых признаков жизни. Взгляд вниз подтвердил, что первая из его основных целей, которую он добыл, "Голос Анархии" Джереми Кросс, все еще был там, где он оставил его после успешного исключения его участия из уравнения: приколот на месте под его ботинком, неспособный сдвинуться даже на дюйм кем-либо на острове, не говоря уже о скудном взрыве, который развязал Шичибукай.

Удовлетворенный тем, что с любыми потенциальными мешающими элементами было покончено, Кума наклонился, поднял свою цель сзади за куртку и шагнул в обломки. Его вторичная цель, отслеживаемая в водовороте системами, втиснутыми в его голову, все еще была там, где он его оставил.

Достигнув расчетного места, Кума сдвинул груды обломков и увидел дремлющую фигуру своей другой цели, Монки Д. "Соломенная шляпа" Луффи. Титаническое существо потянулось к резиновому человеку—

ОПАСНОСТЬ!

И замер, когда его сенсоры и Хаки одновременно выдали предупреждение о неминуемой опасности. В соответствии с предупреждением, Кума соорудил минимальный, не усиленный барьер из Хаки Вооружения над своим телом, предосторожность, которая была излишней в водах Рая.

- ГИМН ИМПЕРСКОГО ЛЬВА!

СЛЭШ!

- Гх... - Разум и процессоры Кумы пошатнулись, когда была зарегистрирована непропорционально сильная атака, ударившая его в грудь, фактически заставив биологическое оружие сделать шаг назад для равновесия. Очевидно, что в результате нападения не было нанесено никаких критических повреждений, но Кума с немалым молчаливым уважением заметил открытую дыру в своей рубашке и бесконечно малую царапину на [ЗАСЕКРЕЧЕННО]

покрытии, которое лежало под ним.

Ни следа этого уважения не отразилось на лице Кумы, когда он повернулся, чтобы понаблюдать за нападавшим,—только холодная апатия.

- Ророноа Зоро, - спокойно заявил он. - Твоя сила превосходит то, что наблюдалось ранее. Я сообщу своему начальству, что уровень твоей угрозы должен быть пересмотрен.

Мечник не ответил, слишком занятый тем, что впивался взглядом в обнаженное им металлическое пространство.

- Чертов киборг Дозора. Как только я спасу задницу Кросса, я убью его.

Сформулировав стратегию, основанную на новой информации, которую он проанализировал, а также на информации о намерениях и способностях мечника, которую он почерпнул из своих наблюдений, Кума произнес слова, которые, как он знал, вызовут желаемую реакцию.

- Это ложь. Монки Д. Луффи и Джереми Кросс оба встретят свой конец в руках палачей Морского Дозора.

Ад ярости вспыхнул в глазах воина, и он взревел, набрасываясь на Шичибукая.

- ЧЕРТА С ДВА, УБЛЮДОК! ОНИ—!

Кума вскинул руку, ставя своего бесчувственного пленника между собой и нападавшим.

Зоро поперхнулся, прервав атаку и перекатившись мимо Кумы, чтобы избежать раздвоения Кросса.

- Сукин—!

Это было всё, что он успел сделать, прежде чем Кума шагнул вперед и толкнул его в грудь. Толчок, от которого Зоро запрыгал по обломкам и отчаянно задыхался, зловеще скрипя ребрами.

Наконец, зеленоволосый мечник болезненно столкнулся с возвышающимся камнем, его легкие все еще хватали воздух, а недостаток кислорода затуманивал зрение. Даже в его состоянии у мечника хватило ума перевернуться на четвереньки и отреагировать соответствующим образом, когда он увидел сияющий свет в раскрытой пасти Кумы. То есть резко побледнеть.

- О, ты, должно быть...!

Вместо того, чтобы закончить эту мысль, Зоро тяжело оттолкнулся, не особенно заботясь о том, где он приземлится, пока это было где-то, что квалифицировалось как "подальше от исходного положения". И это было хорошо, что он так сделал, потому что секундой позже—

Пинг! КАБУУМ!

- ГАХ!

—он растянулся на земле из-за термолюминесцентной реакции, которая вырвалась из того, что, черт возьми, было засунуто в горло Шичибукая.

Избитый, в синяках, с болезненно пульсирующими ранами от борьбы с Рюумой, а теперь

частично поджаренный, всё, что мог сделать Зоро, это хрипеть от боли, когда лежал ничком на неровной земле, глядя на расплавленные остатки камня, на котором он лежал несколько мгновений назад.

- Кто... - вырвалось у него. - Или что ты такое?

- Пацифист, - прямо ответил Кума, его голос все еще был лишен интонации. - Человеческое оружие, созданное для служения Мировому Правительству, разработанный...

- С другой стороны, оставь это, - прервал его Зоро, рыча от усилия, когда он старательно заставил себя встать на колени. - Кросс просто расскажет мне всё важное о твоей вонючей заднице позже.

Кума воспользовался моментом, чтобы стереть этот комментарий из своей памяти, прежде чем ответить.

- Опять же, это неверно. - Чтобы подчеркнуть это, киборг снова поднял своего пленника. - Джереми Кросс и Монки Д. Луффи пойдут со мной, и ты никогда их больше не увидишь.

Зоро резко цыкнул на это, а затем долго молчал, сжимая руки в кулаки.

- Причина, по которой ты их забираешь... это потому, что Мировое Правительство хочет крови, верно? Они хотят, чтобы полетели головы?

Кума медленно склонил голову, углубляя тени, отбрасываемые его шляпой.

- ...это верно.

- ...тогда в таком случае, как насчет обмена. - Мечник встретил подсвеченный взгляд Кумы прямо, без тени колебания или слабости. - Моя голова за их. Я не стою столько, сколько они, и их лица могут быть более печально известными... но... - Он ударил себя кулаком в грудь, стиснув зубы от гордости и решимости. - Я тот человек, который станет сильнейшим мечником в мире. Со временем я убью Шичибукаю только своим клинком, и мое имя будет известно всему миру, больше, чем оба этих идиота вместе взятые! Это должно что-то значить для тебя! Это должно стоить их жизней!

Кума оставался бесстрастным на протяжении всей речи и еще немного после того, как она была закончена.

- Твои претензии заслуживают внимания, и я согласен с тем, что ты предлагаете... за исключением допущенной тобой ошибки.

Зоро яростно напрягся.

- О чем, черт возьми, ты говоришь?

Кума поднял один палец на свободной руке.

- Одна жизнь в обмен на одну жизнь. Не имеет значения, какое признание может получить один человек, факт остается фактом: один не равен двум. Ты можешь занять место Джереми Кросса, или ты можешь занять место Монки Д. Луффи. - Кума склонил голову, очки поблескивали из-под тени его шляпы. - Но ты не стоишь обоих. Выбери.

В одном из немногих случаев в жизни Зоро, саму его суть охватили сомнения и

нерешительность, и на его лице отразился настоящий страх.

- Тск. О чем, черт возьми, ты так беспокоишься, мохоголовый? По-моему, звучит достаточно просто.

И Зоро, и Кума обратили своё внимание на явно измученного Санджи, который пробирался к ним с хмурым выражением лица.

- Ты за дерьмового капитана, - болезненно откашлялся он. - И я за этого дерьмового болтуна. Это не так уж и сложно. Конечно, это будет чертовски отстойно, но эй... - Повар окровавленно ухмыльнулся своему сопернику. - Мы делаем это для команды, верно?

- Ты—! - начал протестовать Зоро.

- Эй, железяка! - крикнул Санджи, игнорируя первого помощника и направляясь к Шичибукаю.
- Тебе нужна вторая голова? У тебя она один. Я признаю, что я не так печально известен, как остальные эти клоуны, и моя мечта... ну, по сравнению с ними, некоторые могли бы даже назвать это тусклым... - Он ткнул большим пальцем себе в грудь. - Но, черт возьми, во мне есть что-то ценное, и если когда-нибудь и будет время использовать это, то сейчас. - Он бросил тоскливый взгляд на тело Луффи. - Извини, капитан... думаю, тебе понадобится новый...

- ИДИОТ!

~o~

<http://tl.rulate.ru/book/34446/1613747>